

**ПИСЬМА В. А. ГОРДЛЕВСКОГО А. Е. КРЫМСКОМУ ИЗ
ФОНДОВ ИНСТИТУТА РУКОПИСИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В. И.
ВЕРНАДСКОГО УКРАИНЫ (1906 – 1909 ГГ.)¹
LETTERS FROM V. A. GORDLEVSKY TO A. Y. KRYMSKY FROM
THE COLLECTIONS OF THE INSTITUTE OF MANUSCRIPTS OF V.I.
VERNADSKY SCIENTIFIC LIBRARY OF UKRAINE (1906 - 1909)**

Валеев Рамиль Миргасимович
доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»,
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18
Василюк Оксана Дмитриевна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт востоковедения имени А.Е. Крымского Национальной академии
наук Украины,
Украина, 01001, Киев, ул. Грушевского, 4
Валеева Роза Закариевна
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
иностранных языков и переводоведения,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
(ИЭУП),
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Кириллина Светлана Алексеевна
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА
МГУ,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»,
119991, Москва, Ленинские горы, 1
Мартынов Дмитрий Евгеньевич
доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»,
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00331.

Мейер Михаил Серафимович
доктор исторических наук, профессор,
президент ИСАА МГУ,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»,
119991, Москва, Ленинские горы, 1
Хайрутдинов Динар Рафисович
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и
переводоведения,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
(ИЭУП),
420111, г. Казань, ул. Московская, 42

Аннотация:

Академики А.Е. Крымский и В. А. Гордлевский – значимые фигуры в истории отечественной классической ориенталистики и арабомусульманских штудий, в частности, московского и киевского центров востоковедения, особенно в области академической и университетской тюркологии, османистики, арабистики и иранистики и общественной жизни Российской империи и СССР. Они широко известны в истории гуманитарной науки современной Российской Федерации и Украины.

В настоящее время осуществляются поиск, изучение, систематизация и публикация переписки выдающегося арабиста, семитолога, тюрколога, ираниста и слависта А.Е. Крымского с видными отечественными востоковедами В.Р. Розеном, В.В. Бартольдом, П.К. Коковцовым, Ф.Е. Коршем, В.А. Жуковским, С.Ф. Ольденбургом, И.Ю. Крачковским, Н.А. Медниковым, В. А. Гордлевским, Б. В. Миллером, В.Ф. Минорским и другими учеными в период 1890-х – 1930-х гг.

Статья посвящена краткому обзору деятельности А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского в Лазаревском институте восточных языков (1898 – 1918 гг.) и их сохранившейся дореволюционной личной переписки. Основное внимание уделено публикации неизвестных в истории отечественной тюркологии и ориенталистики двух сохранившихся писем В. А. Гордлевского из Коньи (Турция) и Москвы А. Е. Крымскому из фондов Института рукописи Научной библиотеки им. В. И. Вернадского (г. Киев). В фонде ИР НБ им. В. И. Вернадского хранятся два дореволюционных письма В. А. Гордлевского профессору А. Е. Крымскому (от 7 ноября 1906 г. и 20 апреля 1909 г.), опубликованные в данной статье².

² Приносим огромную благодарность генеральному директору Дубровиной Л. А. и сотрудникам Института рукописи Научной библиотеки им. В. И. Вернадского, Украина, г. Киев.

Ключевые слова:Россия, Восток, тюркский мир, А.Е. Крымский, В. А. Гордлевский, тюркология, эпистолярное наследие, османистика, тюркская и османская литература, история, язык.

Abstract:

Academicians A. Y. Krymsky and V. A. Gordlevsky **are** important figures in the history of Russian classical orientalism and Arab-Muslim studies, in particular the Moscow and Kiev centers of Oriental studies, especially in the field of academic turkology, Ottoman, Arab and Iranian studies, as well as the public life of the Russian Empire and the USSR. They are widely known in the history of humanities in modern Russian Federation and Ukraine.

Currently, we are conducting the search, study, systematization and publication of the correspondence by outstanding arabist, semitologist, turkologist, Iranian and Slavic studies scholar A. Y. Krymsky with leading Russian orientalists V. R. Rosen, V. V. Bartold, P. K. Kokovtsov, F. E. Korsch, V. A. Zhukovsky, S. F. Oldenburg, I. Y. Krachkovsky, H.A. Mednikov, V. A. Gordlevsky, B. V. Miller, V. F. Minorsky and other scholars during the period of 1890s to 1930s.

The article is devoted to a brief overview of the activities of A. Y. Krymsky and V. A. Gordlevsky at the Lazarev Institute of Oriental languages (1898 –1918) and their extant personal correspondence. The main attention is paid to the publication of two extant letters, both previously unknown in the history of Russian Turkology and Orientalism, written by V. A. Gordlevsky from Konya (Turkey) to A. Y. Krymsky, from the collections of the Institute of Manuscripts of V.I. Vernadsky Scientific Library of Ukraine (Kiev). This library contains two letters by V. A. Gordlevsky to Professor A. Y. Krymsky from a pre-Revolution period (dated November 7, 1906 and April 20, 1909), both published in this paper.

Key words:

Russia, the East, Turkic world, A. Y. Krymsky. V. A. Gordlevsky, turkology, epistolary heritage, Ottoman studies, Turkic and Ottoman literature, history, language.

Выдающиеся ученые-востоковеды А. Е. Крымский (1871 – 1942) и В. А. Гордлевский (1876 – 1956) внесли существенный вклад в отечественное и европейское востоковедение, особенно в тюркологию, туркологию и османистику³.

³ См.: Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятипятилетию: сб. ст. – М., 1953; *Базиянц А.П.* Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973; *Базиянц А. П.* Владимир Александрович Гордлевский. – М., 1979. – С. 10; *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. 2-е изд. – Л., 1925; *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. Дооктябрьский период. – М., 1973; *Его же.* Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.). –

Их многогранная деятельность посвящена в целом арабо-мусульманскому наследию средневековья и нового времени и, в частности, языкам, этнографии, фольклору, истории, литературе и культуре тюркоязычных народов России и Турции и всему евразийскому тюркскому историко-культурному пространству⁴.

В целом перспективным остается дальнейшее изучение их богатого научного и просветительски значимого тюркологического, османистического творчества и общественной деятельности и, тем более, направлений и особенностей их профессионального и личного общения. Актуализация такого изучения во многом будет определяться поиском и привлечением комплекса документов из их архивного наследия (научные труды, дневники, переписка и т.д.) и публикацией неизданных материалов и тем самым желанием сделать их доступными российскому и украинскому научному и общественному сознанию.

В деятельности А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского в дореволюционный и советский периоды развития в России и Украине ориенталистики в целом и тюркологии в частности, отметим следующие типологические черты: «научный интерес сочетается с любовью к странам и народам Востока»; тезис «Восток служит предметом ревностного объективного исследования» и признание «важным и интересным изучение

М., 1968; *Его же*. Русские путешественники на Ближнем Востоке. – М., 1965; *Долинина А.А.* Невольник долга. – СПб., 1994; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997; *Крачковский И. Ю.* Владимир Александрович Гордлевский (К 70-летию со дня рождения) // Труды Московского института востоковедения. – 1947. – № 4. – С. 3 – 6; *Кононов А.Н.* Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – М., 1974; *Гурницкий К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. – М., 1980; *Смилянская И.М.* Очерк востоковедной деятельности А.Е. Крымского // *Крымский А.Е.* Письма из Ливана (1896–1898). – М., 1975; *Черников И.Ф.* Об исследованиях А. Е. Крымского по тюркологии: 20-е годы // Восток. –1992. – №1. – С.104-112 и др.

⁴ См.: *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Т. 1. Исторические работы. – М., 1960; *Гордлевский В. А.* Избранные сочинения. Т. 2. Язык и литература. – М., 1961; *Гордлевский В. А.* Избранные сочинения. Т. 3. История и культура. – М., 1962; *Гордлевский В. А.* Избранные сочинения. Том. 4. Этнография, история востоковедения, рецензии. . – М., 1968; *Кримський А.Ю.* Вибрані сходознавчі праці: в 5 т. Т. I. Арабістика. – Київ, 2007; *Кримський А.Ю.* Вибрані сходознавчі праці: в 5 т. Т. II. Тюркологія. – Київ, 2007; *Кримський А.Ю.* Вибрані сходознавчі праці: в 5 т. Т. IV. Іраністика. – Київ, 2008; *Кримський А.Ю.* Вибрані сходознавчі праці: в 5 т. Т. V. Іраністика. – Київ, 2010.

Востока или из общенаучных соображений, или более узких целей»⁵. Феномен их личностей и взаимоотношений можно оценить только в широком историко-научном контексте и, особенно, опираясь на сохранившееся эпистолярное наследие тюркологов России и Украины.

Несомненно, первая встреча и начало научного и личного сотрудничества А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского состоялись в 1898 – 1899 гг. в Лазаревском институте восточных языков в Москве (ЛИВЯ)⁶. Как известно, в эти годы А. Е. Крымский начал преподавать основные арабомусульманские курсы после возвращения из Сирии (1896 – 1898 гг.). В этот период студент ЛИВЯ В. А. Гордлевский завершал последние два года обучения. Во многом он повторил судьбу своего учителя и наставника А. Е. Крымского, обучаясь на историко-филологическом факультете Московского университета (1899 – 1904 гг.), и оставлен с 1904 г. в ЛИВЯ «для подготовки к профессорской деятельности и командировки в 1906 г. для усовершенствования в восточных языках на Восток (в Турцию и Сирию)»⁷, где изучал турецкий и арабский языки и собирал уникальный турецкий историко-культурный материал. Между тем, А. Е. Крымскому не удалось завершить свою научную командировку в 1896 – 1898 гг. в Османской империи дальнейшей стажировкой в одном из европейских востоковедческих центров. Последний год командировки В. А. Гордлевский провел в Париже, где слушал лекции в известном учебно-исследовательском центре Франции – Коллэж де Франс (фр. le Collège de France) (основан в 1530 г.). В XIX – начале XX в. востоковедческие кафедры данной школы были связаны с ведущими направлениями европейской ориенталистики – египтологией, ассириологией и семитологией (еврейский, халдейский и сирийский языки).

⁵ *Самойлович А. Н.* И. Н. Березин, как тюрколог (1818 – 1918) // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН. – Л., 1925. – С. 163.

⁶ *Базиянц А. П.* Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. – М., 1973.

⁷ *Базиянц А. П.* Владимир Александрович Гордлевский. – М., 1979. – С. 10.

В XIX – начале XX в. Лазаревский институт восточных языков формировался (учрежден в 1815 г.) и развивался как центр преподавания трех основных современных «мусульманских» языков (с 1848 г.), в том числе турецкого языка и других тюркских языков народов империи.

В 1902 г. в связи с 30-летием образования Специальных классов ЛИВЯ почетными членами института были избраны известные российские и европейские востоковеды – академики В. Р. Розен и В. В. Бартольд и профессора Страсбургского университета – арменист и иранист Генрих Хюбшман (1848 – 1908) (Johann Heinrich Hübschmann) и семитолог, арабист-исламовед Теодор Нельдеке (1836 – 1930) (Theodor Nöldeke)⁸. В приветственной телеграмме В. Р. Розен писал: «Я счастлив, что отныне буду числиться в списках учреждения, которое, бодро, шагая вперед по новому пути, все более и более упрочивает за собой славу одного из крупных центров русского востоковедения»⁹. Теодор Нельдеке в телеграмме, выражая «глубоко прочувственную благодарность», отмечал, что «если Вы... удостоили меня такой чести, то я в этом вижу оценку не столько результатов моих трудов, сколько моих стремлений к изучению истории литератур и языков азиатских стран»¹⁰.

В первые десятилетия XX в. и до закрытия и последующей реорганизации ЛИВЯ (1918 – 1924 гг.) в этих учебных и исследовательских процессах важную роль сыграла последняя когорта ведущих представителей московской школы – А. Е. Крымский и В. А. Гордлевский.

С 1901 г. А. Е. Крымский по кафедре арабской словесности специальных классов ЛИВЯ вел для студентов оригинальные университетские курсы – «по истории семитских языков»; «систематические упражнения в переводе с русского и французского языка на классический старо-арабский»; «разбор историко-географических отрывков с предварительным введением об

⁸ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института. Памятная книжка. – М., 1903. – С. 61.

⁹ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института. Памятная книжка. – М., 1903. – С. 72.

¹⁰ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института. Памятная книжка. – М., 1903. – С. 73.

арабской историографии»; «историю и разбор Корана»; историю арабской поэзии» и др.¹¹

Первая вступительная лекция В. А. Гордлевского, посвященная новой османской литературе и произнесенная им 27 сентября 1907 г.¹² студентам ЛИВЯ, открыла десятилетний, «лазаревский» период его творчества (1907 – 1918 гг.) и тесного непосредственного общения и роли А. Е. Крымского в научных поисках молодого тюрколога и османиста. Этот период их творчества и взаимоотношений отразился в их личной переписке дореволюционного периода 1906 – 1913 гг.

В целом в современной истории российской ориенталистики В. А. Гордлевский остается известным как «лучший в нашей стране знаток турецкого языка и культуры Турции»¹³ и «как тюрколог с широким диапазоном знаний в области различных тюркских языков, фольклора и литературы тюркских народов»¹⁴

Письма А. Е. Крымского, написанные В. А. Гордлевскому (одно послание от 7 января 1908 г., три эпистолярия от 7 апреля и 26 апреля, 6 августа 1909 г., одно письмо от 27 января 1912 г. и три письма от 19 января и 10 мая 1913 г.), были опубликованы в Киеве в 1973 г.¹⁵ Эти опубликованные письма были предоставлены киевским коллегам из семейного архива племянником В. А. Гордлевского – А. Б. Гордлевским¹⁶.

¹¹ Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института. Памятная книжка. – М., 1903. – С. 25.

¹² Гордлевский В. А. Избранные произведения. Т. II. Язык и литература. М., 1961. – С. 351.

¹³ Крачковский И. Ю. Владимир Александрович Гордлевский // Труды Московского института востоковедения. Вып. 4. – М., 1947. – С. 3.

¹⁴ Баскаков Н. А. Академик В. А. Гордлевский – филолог-историк // Академику Владимиру Александровичу Гордлевскому к его семидесятилетию: сб. ст. – М., 1953. – С. 11.

¹⁵ *Крымський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Киев, 1973. – С. 407; С. 410 – 416; С. 425 – 427; С. 430 – 432.

¹⁶ *Крымський А.Ю.* Твори в п'яти томах. Т. 5, кн. 1. Листи (1890–1917). – Киев, 1973. – С. 525. Гордлевский Александр Борисович (1904 – 1991), бухгалтер, племянник Гордлевских.

В истории отечественного востоковедения, в том числе тюркологии заметна ценная линия исследовательского интереса к эпистолярному наследию предшественников ученых-тюркологов¹⁷.

В основном эпистолярное наследие В. А. Гордлевского представлено в его личном фонде в Архиве РАН в Москве¹⁸. Среди авторов писем В. А. Гордлевскому фигурируют известные отечественные и зарубежные ученые-востоковеды конца XIX – первой половины XX в. – В. М. Алексеев, Ф. Х. Бабингер, В. И. Беляев, И. С. Брагинский, Ахмед Заки Валидов, Газиз Губайдуллин, Н. К. Дмитриев, В. И. Зайончковский, А. Н. Кононов, Ф. Е. Корш, И. Ю. Крачковский, С. Е. Малов, Н. Я. Марр, Б. В. Миллер, А. С. Твертинова, С. М. Шапшал, А. Ю. Якубовский и др.

В ходе архивоведческих поисков нами в фонде Института рукописи Научной библиотеки им. В. И. Вернадского в Киеве обнаружены два сохранившихся неопубликованных письма экстраординарного профессора В. А. Гордлевского, отправленные ординарному профессору А. Е. Крымскому (от 7 ноября 1906 г. и от 20 апреля 1909 г.)¹⁹. Эти годы были очень важными в их научной и общественной деятельности в московском центре российской ориенталистики и усиления творческих связей.

Неизвестен, и мы не нашли на данном этапе поисков, их эпистолярный, относящийся к киевскому этапу жизнедеятельности А. Е. Крымского (1918 – 1941 гг.) и советскому московскому периоду жизни В. А. Гордлевского (1918 – 1956 гг.).

Между тем, в переписке И. Ю. Крачковского и А. Е. Крымского советского периода упоминается В. А. Гордлевский по разным профессиональным обстоятельствам. В своем письме от 31 января 1927 г. И. Ю. Крачковский писал А. Е. Крымскому, сообщая о молодых востоковедах:

¹⁷ См.: Александр Николаевич Самойлович: Научная переписка. Биография / Составитель, автор статей и биографии Г. Ф. Благова. – М., 2008.

¹⁸ Архив РАН. Ф. 688. Оп. 4. Переписка. 1906 – 1956.

¹⁹ Институт рукописи Научной библиотеки им. В.И. Вернадского (ИР НБУ). Ф. XXXVI, Д. 236. Л. 1 – 2; Институт рукописи Научной библиотеки им. В.И. Вернадского (ИР НБУ). Ф. XXXVI, Д. 237. Л.1-2.

«В Азиатском же Музее служит и Николай Константинович Дмитриев. Он коренной москвич, в тюркологии ученик Гордлевского»²⁰. А. Е. Крымский в своем письме И. Ю. Крачковскому от 21 октября 1938 г. в последних строчках спрашивал: «Жив ли Гордлевский? Состоит ли он редактором в «Academia»? Или его убрали?»²¹.

Эпистолярное наследие А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского и в целом отечественных ученых-востоковедов является важным и неповторимым источником для понимания и раскрытия не только их обыденной профессиональной деятельности, но и общественно-политических, социально-психологических, социокультурных и идеологических процессов, протекавших в российском имперском обществе и государстве на рубеже XIX – XX вв.

Обзор и систематизация опубликованных в 1907 – 1918 гг. А. Е. Крымским и В. А. Гордлевским тюркологических и османистических работ свидетельствуют об их оригинальных и прогрессивных взглядах и оценках на изучение современных языков, фольклора, средневековой и новой литературы, этнографии и культуры тюркских народов Османской империи и России²², а тем о более – о пристальным вниманием к обоюдным тюркологическим и османистическим исследованиям.

В киевский период жизни А. Е. Крымский составил библиографию работ В.А. Гордлевского, которая сохранилась в личном архивном фонде

²⁰Переписка академиков А. Е. Крымского и И.Ю. Крачковского 1920 – 1930-х годов (Публикация И. М. Смилянкой // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М., 1997. – С. 187.

²¹ Переписка академиков А. Е. Крымского и И.Ю. Крачковского 1920 – 1930-х годов (Публикация И. М. Смилянкой // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М., 1997. – С. 301.

²² Библиографию работ А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского данного периода см.: Библиография печатных трудов члена-корреспондента АН СССР профессора В.А. Гордлевского (к 70-летию со дня рождения). – М., 1946; *Базиянц А. П.* Владимир Александрович Гордлевский. – М., 1979. – С. 56 – 63; Кримський А.Ю. Бібліографічний покажчик. – Кам'янець-Подільський, 2016; *Кримський А.Ю.* Бібліографічний покажчик / ред кол.: Ю. М. Кочубей (голова), О. Б. Бубенок та ін.; упоряд.: О. Д. Василюк, Ю. М. Кочубей. – Київ, 2016 и др.

ученого в Институте рукописи Научной библиотеки им. В. И. Вернадского²³ и в личном фонде В. А. Гордлевского в Архиве РАН (г. Москва)²⁴.

Значимое опубликованное и рукописное эпистолярное наследие А. Е. Крымского и В. А. Гордлевского пока остается еще малоизвестным. Вместе с тем для многих специалистов и общественности современной России и Украины оно имеет несомненную научную и историко-культурную ценность. Их переписка позволяет ввести в научный оборот ценные и замечательные сведения, объективно отражающие историю науки о Востоке в целом. Особенно историю тюркологии, туркологии и османистики, феномен ЛИВЯ в изучение Востока, роль и конкретный вклад этих выдающихся ученых-востоковедов и просветителей, их академическую биографию в условиях политического и общественного развития России на рубеже XIX – первых десятилетий XX вв.

В данной статье предлагаем вниманию специалистов и читателей публикацию двух неопубликованных писем (1906 г. и 1909 г.) В. А. Гордлевского профессору Лазаревского института восточных языков А. Е. Крымскому, раскрывающие значимый этап их сотрудничества и контекст изучения истории отечественной ориенталистики и деятельности ее соиздателей, представляющие актуальную и неоспоримую ценность.

Приложение: Два письма В. А. Гордлевского А. Е. Крымскому.

№ 1

Кония

7 ноября 1906 [г.]

Вероятно, я опять бы не собрался написать Вам, дорогой Агафангел Ефимович, если бы не представился такой удобный случай, или точнее, необходимость. Проценко пишет, что он теперь очень занят, и не может получить мою стипендию; поэтому обращаюсь к Вам, т[ак] к[ак] надеюсь,

²³ Институт рукописи Научной библиотеки им. В.И. Вернадского. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25531. Л. 1–10.

²⁴ Архив РАН. Ф. 688. Оп. 4. Переписка. 1906 – 1956.

что до конца ноября Вы будете в Москве. Посылаю Вам 6 доверенностей (с июня месяца по ноябрь). Будьте так добры, вышлите деньги без задержек: нужда в них давно уже настала.

Вы, верно, знаете, что сейчас приехал я в Конию из Сирии²⁵. В Бейруте пробыл я сравнительно недолго, недели полторы, но ежедневно проклинал его: жара стояла невозможная. (Я все время провел в Дамаске, и не так страдал там). Знакомств больших в Бейруте не успел завязать, потому что днем обыкновенно занимался у иезуитов. В общем иезуиты произвели на меня хорошее впечатление. Я оцениваю их сейчас только с точки зрения необыкновенной выдержки и настойчивости в преследовании²⁶ раз намеченной цели. В иезуитской организации я хочу проведения²⁷ тот будущий тип людских организаций, которые заменят собою государственное устройство. Не скрою, что у иезуитов есть дурные стороны, но я их больше чувствовал, чем замечал. Мож[ет] б[ыть], даже мне казалось, что я чувствую, а на деле это нечто иное, как школьные или обычные представления об ордене, давшие специфическое магией слову «иезуитский». Как бы то ни было, чему можно подражать у иезуитов, так это их энергичности. К русским, кажется, иезуиты относятся с еще большей любезностью. У них как будто замечается желание подготовить себе путь для нового вторжения (слово не подходит, но лучшего не могу подобрать) в Россию.

О[тец] Шейхо²⁸ Вас часто вспоминал. Он Вам симпатизирует и, судя по их журналу, они хотят Вам доставить известность на востоке. Это так

²⁵ Выпускник ЛИВЯ (1895 – 1899 гг.) и МУ (1899 – 1904 гг.) В. А. Гордлевский после окончания Московского университета, в 1904—1906 гг., был командирован и находился в образовательной и научной экспедиции в известных центрах Османской империи (Стамбул, Конья, Дамаск и Бейрут).

²⁶ Слово написано над строкой.

²⁷ Возможно так читается.

²⁸ Шейхо Луис (Ризкаллах) (1859 – 1927), (Louis Cheikho, Arabic: لويس شيخو, Rizqallâh Cheikho) – сирийский и ливанский ученый, ориенталист и теолог, деятель арабского просветительства, профессор университета св. Иосифа в Бейруте (с 1887 г.). Родоначальник изучения новой арабской литературы и вклада арабов-христиан. Один из известных исследователей восточно-христианского и ассирийского Халдейского наследия. А. Е. Крымский в период своей командировки в Бейруте встречался с отцом Шейхо и в своей работе «История новой арабской литературы. XIX — начало XX века / предисл. А. Б. Халидова (М., 1971, С. 133), оценивая, например, проблему книгопечатания на Арабском Востоке, отмечал, что известное

проглядывает в их рецензиях о Ваших трудах. Во время моего пребывания о[тец] Ш[ейхо] не мог удержаться, чтобы не подсунуть мне несколько Ваших последних работ: о 1001 ночи²⁹, школе при мечети Al-Azhar³⁰ и очерки ориенталистики³¹. Я дал о[тцу] Ш[ейхо] резюме их, но не знаю еще, воспользовался ли он ими.

Я очень рад, что мне удалось побывать в Сирии. Мои представления о Турции стали выпуклее. Но об арабах составил я себе не лестное мнение, и Вам это будет не по сердцу. Я говорю, конечно, о современных арабах. С нравственной стороны это ничтожество; материалисты до мозга костей. Но и в умственном отношении арабы (как вообще, восточные народы) мало оригинальны. Они могут усвоить чужую культуру, но их личный вклад будет очень ничтожен. Вследствие полной неустойчивости своего характера, нуждающейся в постоянном поводе, арабы никогда не сумеют воскресить политическую самостоятельность. Все эти планы молодых арабс[ких] революционеров (выступающих в печати (иностранной) с манифестами нац[ии]): не что иное, как мыльный пузырь.

От самих арабов слышал я иногда пожелание, чтобы в Сирии водворилась поскорее какая-нибудь иностранная держава. Не правда ли, как ярко свидетельствует это внутреннее разложение национальной идеи.

Я пишу об арабах очень свободно, и придется просить наложить на письма консульскую печать, иначе мое письмо, того и гляди, будет вскрыто и конфисковано.

исследование по истории арабской литературы монаха-иезуита о. Луиса Шейхо (ал-Адаб ал-арабийя фи-л-карн ат-таси 'ашар (Байрут, 1910) содержит немногие и едва ли точные данные.

²⁹ О работе А. Е. Крымского «Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк», напечатанной в 1904 г. (вып. 8) в «Трудах по востоковедению, издаваемых Лазаревским институтом восточных языков».

³⁰ Имеется в виду статья А. Е. Крымского в соавторстве с его студентом Лазаревского института восточных языков в Москве Б. В. Миллером «Всемусульманский университет при мечети Азхар в Каире, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная деятельность», напечатанная в периодическом издании «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археолог. об-ва» (1903, т. 2, вып. 3, с. 169–199).

³¹ Скорее всего, речь идет о книге А. Е. Крымского «Очерки из истории ориенталистики в XVI в. Первые шаги западно-европейского востоковедения в XVI веке», опубликованной в периодическом издании «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археолог. об-ва» (1903, т. 2, вып. 3, с. 200–214).

От времени до времени я слышу от студентов Ваши жалобы на здоровье. Но напишите о себе сами.

Желаю Вам всего хорошего!

Письмо адресуйте в Константинопольское (Русское Консульство), куда на днях выезжаю. Остался на несколько дней, чтобы похлопотать за своего учителя-турка.

Вл[адимир] Гордлевский

Институт рукописи Научной библиотеки им. В.И. Вернадского (ИР НБУ). Ф. XXXVI, Д. 236. Л. 1 – 2.

№ 2

Москва

20.IV.09 [г.]

Дорогой Агафангел Ефимович!

Я перед Вами виноват, что так долго не отвечал на Ваше письмо; но мне хотелось разом сообщить Вам о результатах последнего нашего заседания, проходившего в пятницу, т. е. 17. Вопрос дебатировался серьезный, и разумное проведение его в жизнь должн[ое], несомненно, внести в преподавание больше системы и знания. Для Вас? конечно, не секрет, что студенты, особенно I-го курса, жалуются на заваленность всякой работой и очень часто оправдываются в неуспешности в других языках тем, что для них непосильна программа по арабскому языку. Признаюсь, я немало был удивлен, когда на днях один из лучших студентов [–] Гарейзе заявил, что в первое осеннее полугодие ему так было трудно в Институте, что он два собирался уже выходить. Если при трехгодичном курсе невозможно выполнять, как я предлагал в прошлом году, программу по турецкому языку, б[ыть] мож[ет], потребовать сократить программу по арабскому языку, и таким образом, быть может, за счет арабского языка, повысить требования по другим восточным языкам. Или, если программа по арабскому языку минимальна и, на Ваш взгляд, исключается всякая возможность сокращений,

тогда, б[ыть] м[ожет], требуется преобразование Спец[иальных] Классов в четырехгодичные курсы. Вообще, как бы то ни было, настоящее положение ненормально и требует быстрых и решительных мер. И вот, для достижения единства, или как сказано в протоколе «для урегулирования преподавания», постановлено просить Халатьянца³² присутствовать на всех экзаменах, т. е. быть как бы председателем экзаменной³³ комиссии, и затем представить по этому поводу в Совет свои соображения. Я не скрываю, что все это в конечном итоге может вызвать ряд коллизий, но, несомненно, будет позже один хороший результат: болото встрепенется, и будет же что-либо сделано для улучшения преподавания.

Хотя Вы, как, впрочем, все остальные члены Совета, назначены ассистентом чуть ли не на все экзамены, Вас это, вероятно, мало интересует, и желательно только [...], когда Ваши экзамены будут происходить: первый (на III-ьем, письменный) — 21-го мая; устные — 23, 26, 28 (арабский), 29 и 30 — история Востока.

В Москве я пробуду до 4-го [мая], по крайней мере, и если у Вас приготовлен не очень большой курс, то присылайте, и я продолжу корректуру. Только чтобы немного было беготни, потому что от Пуганова только будет лени небольшая: он и то охает, что мало времени дал [для] подготовки...

Завтра 21 — т. е. день суда. Не знаю, присылали ли Вы заявление [...]. Только я все колеблюсь и думаю, уж не уклониться ли лучше. Собрание будет почтенное: словом, с [...] судьи будет [выставлен] Лазар[евский] Институт, то со стороны Аттая³⁴ в качестве свидетелей фигурируют Мирза

³² Халатьянц (Халатьянц) Григорий Абрамович (1858 – 1912) – арменист. Выпускник ЛИВЯ и МИУ (1882 г.). Преподаватель армянского языка в ЛИВЯ (1882 – 1912 гг.).

³³ Так написано.

³⁴ Аттая Михаил Осипович (1852 – 1924) – преподаватель арабского языка, библиотекарь в ЛИВЯ (1873 – 1924). Выпускник университета в Бейруте. Автор уже забытых работ, изданных в Казани и Москве. Среди них «Арабская хрестоматия» (Казань, 1886), «Книга Калила и Димна, или сборник басен, известных под именем Бидная» (М., 1889), «Практическое руководство к изучению арабского языка. 3-е изд.» (Казань, 1900), «Словарь арабско-русский» (М., 1913) и др.

Абдулла³⁵ и Халатьянц. Какое это грязное дело! И Федор³⁶ не так уже чист, как мне казалось сперва.

Теперь и у нас, в Москве, весна, но я рвусь из нее вон.

Вл[адимир] Гордлевский.

P.S. Я чуть не забыл самого главного, — о квартире. Хозяйственный совет официально отказал в Вашем прошении. Но дело, по-видимому, улаживается. Во всяком случае, Миллер³⁷ прилагает к тому все усилия: с Вас будут вычитать квартирные деньги, и так[им] обр[азом], с формальной стороны, уже никто не будет придирается, и Вы будете избавлены от необходимости ежемесячно платить известн[ую] (по соглашению) [...] Секретарю

Я ужасно зол сегодня, и все письма [...] ³⁸

Институт рукописи Научной библиотеки им. В.И. Вернадского (ИР НБУ). Ф. XXXVI, Д. 237. Л.1–2.

³⁵ Мирза Гаффаров Абдулла, Гафаров Мирза Абдулла (1868 – 1927) – востоковед, преподаватель азербайджанского, персидского, турецкого и узбекского языков, восточной каллиграфии Лазаревского института восточных языков (1901 – 1918 гг.). Приказом попечителя Московского учебного округа П. А. Некрасова от 19 октября 1901 г. на должность преподавателя турецко-татарского языка был назначен М. А. Гафаров (См.: *Куликова А. М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.) – СПб., 1993. – С. 304.) Автор работ: «Персидские пословицы» (1913), «Персидско-русский словарь» (1914 – 1927, т. 1–2) и др. В советский период был ответственным работником (отдел горцев Кавказа) Наркомнаца РСФСР (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 380. Л.311).

³⁶ Лицо не установлено. Скорее всего, работник ЛИВЯ.

³⁷ Миллер Всеволод Федорович (1848 – 1913) – востоковед. Выпускник Московского университета (1870 г.). Преподаватель санскритского и персидского языков и истории Востока в Московском университете, преподаватель истории Востока и директор ЛИВЯ (1892 – 1911 гг.).

³⁸ Не читается.